

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

На правах рукописи

Чжан Лудань

Психолингвистические маркеры агрессии в новостных дискурсах
России и Китая

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» на кафедре иностранных языков филологического факультета

Научный руководитель: **Карабулатова** Ирина Советовна, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Лобанова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», профессор кафедры индоевропейских и восточных языков

Таймур Мария Павловна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доцент кафедры иностранных языков №1 Высшей школы социально-гуманитарных наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «26» сентября 2025 г. в 10 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета 72.2.020.05 по филологическим наукам на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета просвещения по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, а также на сайте: <https://eduprosvet.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 72.2.020.05
кандидат филологических наук, доцент

И.Ю. Мигдаль

Общая характеристика работы

Актуальность темы обусловлена тем, что агрессия, оставаясь осуждаемым явлением в обществе, испокон веков относится к одной из самых серьезных и трудно разрешаемых социальных задач на предметном и на гносеологическом уровнях, поскольку в ходе социально-экономического развития человеческой цивилизации общество предпринимало попытки общественно-правового регулирования агрессии и насилия. Актуальность анализа агрессии и ее типов в новостных дискурсах России и Китая предопределена ростом напряженной обстановки в мире, лингвоинформационного противостояния акторов в ситуации глобального геополитического передела мира, неустойчивостью социально-экономических систем, ростом девиантных форм поведения и поиском эффективных мер противодействия процессам разрушения общества и личности. Следует отметить, что понимание, объем и оценки агрессии в российском, китайском и западноевропейском социумах не совпадают [Bryant, 2001; Li et al., 2012; Maxwell, 2008], что в свою очередь приводит к ошибочным трактовкам в отношении оценки действий представителей другой этнолингвокультуры и/ или расы [Малярчук-Прошина, 2018; Alabi, 2015; Crist, 2022; Xie, 2015].

В современном обществе России и Китая новостной дискурс определяет языковую, психологическую, культурную, политическую, международную ситуации, в которых так или иначе проявляется конфликт, а, следовательно, та, или иная форма агрессии как адекватная защитная реакция при нарушении личностных границ и проявлений несправедливости. При этом большинство теоретических моделей рассматривают феномен агрессии как социально-психологическую стигму, стереотипно относят агрессию к проявлению животного начала, ограничивая негативные последствия индивидуальными особенностями отдельных личностей, либо экстраординарными событиями [Галицкова, 2016; Гараева, 2005; Горбачева, 2016; Попова, 2021; Шишко, 2009; Zhang, 2020]. Вместе с тем агрессия (от лат. *aggredi* – нападать) является одним из фундаментальных феноменов развития любого живого организма и социума, отталкивающихся от базовых компонентов человеческой природы: биологической, психофизиологической, социально-правовой, историко-культурологической, морально-нравственной и т.п. Именно в этом аспекте рассматривается агрессия в китайской традиционной культуре с проведением параллелей между поведением человека и циклами сезонов в природе [Yang et al., 2022], что нашло свое отражение в известном философском трактате «И Цзин» / «Книга Перемен», подчеркивающим идею о бесконечности обновлений как главного принципа трансформации Вселенной, поэтому агрессия выступает как врожденная и неотъемлемая характеристика человека, отражающая механизм взаимодействия Инь и Ян, Зла и Добра [Ван Шо, 2022]. Агрессия достаточно полно проанализирована с позиции психофизиологии [Colasante et al., 2015; Weiss et al., 2012; Williams, 2021; Батыршина, 2022].

Актуальность темы исследования также предопределена наращиванием функционального потенциала современных СМИ, которые перестают выполнять роль информирующего средства для населения о каких-либо событиях, явлениях, фактах, персонах, происшествиях, открытиях как в определенном регионе (стране), так и в целом мире. Диверсификация форматов СМИ с каналами их распространения и тематического охвата трансформирует саму суть их жанровой природы, что создает феномен медиатизации современного общества, когда иллюзорность виртуального пространства преобладает над физической реальностью, продвигая приоритет состояния «казаться, а не быть» [Вартанова, 2009]. Поликодовое и мультимодальное представление информации в медиaprостранстве более нацелено на создание определенного мнения у реципиентов, чем на безоценочное информирование, поэтому закономерно говорить о планомерной реализации нейропсихоллингвистического управления общественным сознанием посредством сложного манипулятивного механизма с языковой доминантой, в котором

особое место принадлежит феномену вербально-невербальной агрессии, позволяющей заменить физические насильственные действия на демонстрацию возможности потенциальной угрозы для общества посредством СМИ [Ахренова, 2022; Комалова, 2016-2021; Маевский, 2022; Марьянчик, 2011; Karabulatova, 2020]. В таком случае архитектура агрессии может представлять собой поликомпонентную систему, ориентированную на детекцию эмоций в тексте с последующим управлением эмотивного состояния реципиента (см. Рис. 1).

Рис. 1. Архитектура агрессии в СМИ как отражение управляемого эмотивного состояния целевой аудитории

История изучения проблемы. Российско-китайские отношения за свою длительную историю претерпевали взлеты и падения, которые так или иначе отразили как феномен агрессии, так и дружбы, об этом свидетельствуют обозначения русских в китайском языке: "拉查"/ лача «ракшас» как транслитерация с санскрита 罗刹 «демоны, преследующие людей»; 老外/ лаовай «заграничный друг»; 詹杜明祖/ чжан до минзу «воинственная нация». Эта история отразилась в китайском ассоциативном поле этнонима «русский», в котором зафиксировано определение «агрессивный» [Сперанская, 2019], иллюстрируя обыденное понимание агрессии как «открытую неприязнь, вызывающую враждебность, а “агрессивный” как «наступательно-захватнический; враждебный, вызывающий; оказывающий вредное воздействие» [Ожегов, 2006]. Многие специалисты традиционно оценивают агрессию негативно, отмечая в качестве основной причины провокацию конфликтов, при которых такие базовые проявления эмоционального интеллекта, как эмпатия/ или ее отсутствие, фасилитация мышления становятся действенным инструментом управления своими и чужими эмоциями [Кузьминов, 2014;

Никулина, 2022]. Однако агрессия может восприниматься и позитивно, как действенный инструмент перехода в эволюционном развитии [Вайднер, 2019; Зверева, 2018].

Психолингвистическая трактовка агрессии в новостном дискурсе СМИ отталкивается от 8 типов агрессии, разработанных А. Бассом и А. Дарки: физическая агрессия, раздражение, вербальная/ речевая агрессия, косвенная агрессия, скрытая агрессия, направленная, ненаправленная и негативизм [Магомедшарипова, 2020]. Агрессия является крайним проявлением *пугнических эмоций* или эмоций борьбы [Додонов, 1978], что нашло свое отражение в дискурсе СМИ [Биюмена, 2020; Власова, 2005; Яковлева, 2016]. Как отмечается в исследованиях, агрессия есть некая форма недопустимого/ допустимого социального поведения, которая реализуется в контексте взаимодействия между людьми [Вайднер, 2019; Румянцева, 1991; Бойко, 1993; Fu, 2022; Liu, 2017; Wu, 2004; Duan, 2013; Fang, 2008]. Анализ эмоциональных реакций реципиентов СМИ показал причинно-следственную связь, обусловленную появлением агрессии с гелатофобией как страхом осмеяния другими людьми, аффективностью и новым осмыслением эмоций в массмедийном дискурсе [Pantti, 2010; Peters, 2016]. Китайские исследователи вводят понятие *вербальной дискриминации* [Fu, 2022], под которым понимают механизм оценки направленного негативизирующего воздействия на реципиента [Fu, 2022], что, перекликается с понятием вербальной агрессии, но, по нашему мнению, является не совсем корректным определением к пониманию частного и общего. В этой связи более правильным было бы говорить об *индексе вербальной дискриминации*, который мы предлагаем ввести на основе подсчета агрессивно-дискриминирующих слов и выражений в отношении адресата речи, что может быть сделано как в форме экспертной оценки, так и автоматически. Следует отметить, что методы выявления маркеров агрессии с помощью сверточных нейросетей не совсем, на наш взгляд, успешны, поскольку репертуар агрессивов постоянно увеличивается, а кроме того, агрессивное воздействие зачастую ситуативно и требует привлечения информации, находящейся за пределами анализируемого сообщения.

Феномен вербальной агрессии привлек пристальное внимание лингвистов в конце XX – начале XXI вв. в связи с увеличением акторов в медийном пространстве интернета, поиском новых подходов к привлечению внимания целевой аудитории, внедрением цифровых гуманитарных технологий с совмещением классических методов работы с текстом, необходимостью создания технологий для сохранения человеческой психики. В настоящее время этот бум в изучении феномена агрессии наблюдается в контексте преодоления ее разрушительного действия, нивелирования конфликтов и созидательной силы трансформации личности и общества [Глухова, 2017; Калинина, 2018; Харламова, 2016; Vodrunova, 2021], а также автоматического выявления агрессивов, провокативов деструкции и автоматического цифрового профайлинга пользователей с агрессивной доминантой в личностном портрете [Левоневский, 2021; Потапова, 2016; Уздяев, 2019]. Под *вербальной агрессией* в новостном дискурсе СМИ в рамках исследования понимается одна из коммуникативных стратегий, направленная на замещение физического агрессивного действия: угроза, насмешка, оскорбление и прочее. Теоретико-практические вопросы изучения феномена вербальной агрессии представлены в трудах известных зарубежных и российских исследователей Н.А. Ахреновой [2022-2023], Л.Р. Комаловой [2021], Н.С. Ткаченко [2019], А.А. Фомина [2018], А.В. Щербаковой [2018], Fu [2022] и др.

На сегодняшний день в медийном пространстве России и Китая представлено множество каналов аудиовизуального, осложненного текстового представления информации, в связи с чем появилась целая плеяда исследователей, изучающих языковые и прагматические особенности СМИ [Анумян, 2022; Ахренова, 2022; Волкова, 2013; Воротникова, 2005; Глухова, 2017; Зененко, 2023; Карабулатова, 2021; Киосе, 2021; Кононова, 2020; Лагуткина, 2022; Лучинская, 2019; Озимкова, 2019; Хабаров, 2023; Varabash, 2019; Fu, 2022; Lin, 2021]. В ходе обобщения и систематизации подходов было сформулировано определение новостного дискурса СМИ, которое принимается в данной

работе как наиболее точно отражающее современную ситуацию. Новостной дискурс СМИ – это корпус текстов, транслируемых при помощи медийных каналов и имеющих своими главными коммуникативными задачами - информирование, воздействие, манипулирование. Акторами новостного дискурса СМИ являются политики, общественные деятели, специалисты в области экономики, финансов, журналисты, редакторы изданий, которые выступают отправителями новостного сообщения, и широкие слои населения, выступающие в качестве реципиентов. При этом границы группы реципиентов, как правило, определяются следующими параметрами: 1) возраст - новостные сообщения, транслируемые в СМИ, ориентируются на взрослое население, интересующееся актуальными вопросами современного мира; 2) уровень образования - новостной контент будет интересен людям, которые в той или иной степени принимают участие в жизни современного общества; 3) целевая аудитория - при написании медийного текста отправители сообщения будут использовать те лингво-риторические средства, которые будут понятны реципиенту и смогут оказать необходимое манипулятивное воздействие. Вместе с тем, несмотря на различие трактовок отечественными и зарубежными исследователями, интерпретация понятия «агрессия» в новостном дискурсе отождествляется с угрозами и насилием, соединяя манипулятивные приемы в языковом тематическом поле с целью психологического склонения реципиента к определенной позиции.

Дискурсивный анализ в современном научном лингвистическом пространстве, являясь приоритетным направлением исследования, охватывает различные области, в том числе новостные СМИ, и позволяет описать конкретные коммуникативные области с точки зрения взаимосвязи речевых намерений отправителей сообщения, языкового оформления речевого акта, мышления и лингвокультуры [Dijk, 1988]. Изучение психолингвистических маркеров агрессии в новостных дискурсах СМИ России и Китая затрагивает многие проблемы лингвистики, в частности, в выражении языковых маркеров, лингвосемиотических знаков, семантики имплицитных символов, стилистических приемов, замысла источника интерпретации, в отборе человеческим мозгом способа социальной категоризации. Исследование психолингвистических маркеров агрессии дает возможность на практике атрибутировать параметры агрессивов в новостных дискурсах России и Китая с выявлением этнокультурной специфики проявления агрессии.

Объектом диссертационного исследования выступают русские и китайские новости, новостные статьи, опубликованные в медийных источниках России и Китая, находящиеся в открытом доступе в электронном виде.

Предметом диссертационного исследования является реализация языковых способов и средств выражения агрессии в процессе интерпретации в новостных дискурсах СМИ России и Китая.

Гипотеза диссертационного исследования: репрезентируемые образы агрессии формируются под воздействием дискурсивных факторов в процессе интерпретации сообщений СМИ, что обуславливает природу их вариативности.

Целью диссертационного исследования является установление дискурсивных маркеров реализации агрессивного вербального поведения в новостном медийном пространстве России и Китая.

В целях достижения поставленной цели предполагалось решить **следующие задачи**:

- 1) в ходе систематизации и обобщения подходов лингвистов, занимающихся вопросами изучения медиадискурса, сформулировать понятие новостного дискурса СМИ, которое будет использоваться в исследовании;
- 2) уточнить понятие вербальной агрессии и определить объем понятия агрессивива как базового термина в эмотивной лингвистике;
- 3) охарактеризовать типологические маркеры выражения вербальной агрессии в российском и китайском медийном пространстве;

- 4) составить типологию блоков генезиса агрессии в аспекте вербального ее выражения, с указанием причин проявления и взаимосвязей на уровне психосоматической нейрофизиологии речи, нейролингвистики, психоллингвистики, коммуникативистики, эмотивной лингвистики;
- 5) охарактеризовать основные блоки тем вербальной агрессии в новостных дискурсах российских и китайских СМИ;
- 6) атрибутировать этнопсихоллингвистические особенности агрессии, зафиксированные в медийной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Агрессия в современных новостных дискурсах России и Китая связана с апогеем вербализации пугнических эмоций на микро- и макроуровнях, использованием приемов цифровых гуманитарных наук при написании и подаче новостного материала, интерпретации и пост-интерпретации в активной фазе нейролингвокогнитивной информационной войны с недружественными странами, с целью упрочения собственных позиций. Агрессия в новостных дискурсах России и Китая представляет собой сложный метаграф, реализующийся в текстовых вариантах триггерных тем, являющихся вершинами более простых графов, пронизанных связями персуппозиций между этими вершинами.
2. Агрессия в новостном дискурсе СМИ реализуется при помощи агрессивов, которые представляют собой специфические языковые средства со значением актуализации негативных эмоций озлобленности, гнева, возмущения, конфликта, приводящих к агрессии как вершине манифестации эмоций борьбы. Агрессивы в новостных дискурсах СМИ России и Китая обнаруживают этнопсихоллингвистические особенности тематического репертуара, что обусловлено спецификой этносоциокультурных ценностных кодов стран и дифференцированным отношением к агрессии как эмоции.
3. Реализации вербальной агрессии в новостных дискурсах России и Китая активно используют приемы снижения субъективного восприятия значимости оппонента, иронии, смешения стилей, шок-контента, апелляции к базовым концептам этносоциокультурного кода, аффектаций, инвективов, депрессивов, эмотивных колоронимов, провокативов и других языковых средств управления сознанием реципиента.
4. В новостных дискурсах СМИ России и Китая вербальная агрессия проявляется как целенаправленное коммуникативное действие, которое реализует заранее сконструированный образ объекта агрессии с целью акцентуации внутреннего дискомфорта и негативных эмоций у реципиента. Китайский новостной дискурс опирается на собственные этнические мифологемы и ценностные исторические образы, составляющие историко-культурный капитал страны, обнаруживая устойчивость к агрессивному воздействию извне. Российский новостной дискурс апеллирует к поиску разнообразных форм агрессивов и способов противостояния к методам идеологических и/или политических оппонентов.
5. Современный российско-китайский новостной дискурс обнаруживает эволюцию использования агрессивов от имплицитно не проявленной степени вербальной агрессии до использования ярко выраженного открытого конфликта/ борьбы с включением широкого диапазона речевых жанров с доминированием запугивания, дезориентации, порицания, нотаций, насмешек, инвективы и жестких требований в противовес формату агрессии с демонизацией оппонента и лингвокогнитивными искажениями.
6. Детекция эмотивных агрессивов в новостных текстах обнаруживает волнообразный алгоритм представления агрессивной информации с вершинами затухания и подъема. Поликодовое представление новостной информации с агрессивным содержанием способствует более выраженному и пролонгированному воздействию на реципиента за

счет шок-контента, использующего биопсихофизиологический план эмоционального реагирования человека в этносоциокультурном пространстве.

Теоретической базой исследования послужили труды исследователей в области анализа агрессии как природного психофизиологического феномена, характеризующего психоэмоциональную сферу человека [Hirai, 1989], как сложного явления социокультуры [Алтунян, 2018], как факта этнокультуры [Аммаева, 2021], как иерархической структуры в манипулятивном воздействии языка [Копнина, 2019], как образного языкового средства [Шустова, 2020]. Авторские идеи сравнивались с достижениями в изучении агрессии в медиалингвистике [ван Дейк/Dijk, 1988; Варганова; 2009; Добросклонская, 2005; Жуков, 2001; Марьянчик, 2011], в эмотивной лингвистике, коммуникативистике и речевом воздействии [Глухова, 2017; Калинина, 2018; Комалова, 2015-2019; Коновалова, Исмаилова, 2020; Маевский, 2022]. При разработке диссертационного исследования также использовались словари, в которых так или иначе отражена специфика исследования [Моченов, 2003; Ушаков, 2014; Скляревская, 2008; 现代汉语词典. 商务印书馆, 2016/Словарь современного китайского языка (7-е издание), 2016; 一本大型的汉语解释词典, 共12卷, 1994 / Большой толковый словарь китайского языка, 1994] и др.

Лексикографические источники однозначно указывают, что угроза является элементом вербальной агрессии. Исследовав теоретические аспекты изучения понятия агрессии, было выяснено, что под агрессией в российском и китайском новостных дискурсах СМИ понимается использование средств языка, в котором демонстрируется враждебность в подготовленном объекте новостного дискурса. В качестве **материала** исследования новостного дискурса СМИ использовались новостные статьи, опубликованные в медийных источниках России и Китая: Российская газета (2021), Известия (2021), Wajjiahaо (2020), CanNews (2018), Jiemian (2018) и др. Исследовательская база диссертационной работы составила 300 новостных публикаций. Областью диссертационного исследования является полный перечень проанализированных публикаций, основные способы передачи вербальной агрессии с примерами, а также сам реестр ключевых слов вербальной агрессии.

Для решения поставленных задач использовались **методы**: систематизация и обобщение, контент-анализ, дискурсивный анализ, описание, лингвориторический анализ. Для отбора эмпирической базы исследования применялся метод сплошной выборки. Использовались также лингвистические методы медиалингвистики, медиапсихологии и психолингвистики для определения уровня интерпретации и выявления психолингвистических маркеров агрессии в новостном дискурсе. Для выявления и описания вербальной агрессии, ее тематического поля применялись методы психолингвистики, концепция фреймового анализа.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном описании дискурсивных параметров реализации речевой агрессии с целью достижения коммуникативных целей отправителя сообщения, механизмы вербального агрессивного поведения участников новостного дискурса СМИ России и Китая. Впервые предложен и введен в научный оборот термин «агрессив» как обозначение маркера агрессии в языке и речи. Предложена общая систематизированная расширенная архитектура агрессии с применением вербальных маркеров, использующихся в социологии, биологии, психологии, истории, культурологии, журналистике, юриспруденции. Выделена этнопсихолингвистическая обусловленность восприятия агрессивов как маркеров агрессии в дискурсах СМИ России и Китая, с учетом различий кодирования и декодирования информации в разноструктурных языках

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется повышенным интересом современных исследователей к вопросам реализации воздействующего эффекта, в частности к проявлениям речевой агрессии, в медийном пространстве, что имеет стратегическое значение в решении политических вопросов как на

внутреннем уровне страны, так и на международном уровне. Оно состоит в том, что опосредованное коммуникативное воздействие является одной из форм проявления военных или враждебных отношений между странами, политическими партиями, оппонентами и так далее. Целесообразность обращения к средствам реализации вербальной агрессии в китайских и российских СМИ объясняется спецификой менталитетов, разницей в восприятии базовых концептов пространства агрессии, когнитивно-прагматическими особенностями репрезентации тем с агрессивным контентом и/ или провоцирующим агрессию контентом, разработкой методологии выделения маркеров агрессии в медиадискурсе. В условиях современной нейролингвокогнитивной информационной войны медийное пространство наполнено разнообразными примерами выражения речевой агрессии, направленной и в сторону решения внутренних проблем, политических противников (как внутри страны, так и за ее пределами).

Практическая значимость исследования обуславливается возможностью применения полученных результатов в практике преподавания спецкурсов по медиатексту и компаративистике, а также при интерпретации прагматических установок коммуникативного сообщения. Результаты исследования также будут полезны политологам и специалистам по международным отношениям, поскольку помогут понять особенности реализации агрессии в межкультурном диалоге, что может способствовать лучшему пониманию зарубежных коммуникативных партнеров.

Апробация диссертационного исследования. Результаты работы докладывались на международной научно-практической конференции в Москве (2023); на междисциплинарных семинарах научной группы семантического анализа и машинного обучения Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ им. М. В. Ломоносова (2022–2024). По теме исследования опубликовано 6 работ, в том числе в рецензируемых научных журналах Scopus (Q1) – 1, Web of Science – 1, ведущих российских журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – 4.

Теоретические и практические результаты исследования использованы в работе научной группы машинного обучения и семантического анализа Института перспективных исследований проблем искусственного интеллекта и интеллектуальных систем МГУ имени М.В. Ломоносова в 2022 году при разработке методики разметки текстов информационной системы анализа новостных потоков. Использование результатов позволило существенно разобрать основные негативизирующие факторы воздействия манипулятивной информации на предмет встречающейся агрессии. Все результаты, выносимые на защиту, получены автором лично.

Структура работы. Структура настоящей работы определена поставленными целями и задачами с традиционной структурой: введение, две главы, заключение, список литературы, а также 4 приложения. Выводы по главам содержат промежуточные результаты, заключение подводит общий итог исследования с обозначением перспектив исследования.

Основное содержание работы

Введение содержит важные определяющие понятия и предлагает теоретическую концепцию на уровне положений на защиту, которая будет последовательно раскрыта в работе.

В первой главе «**Теоретические аспекты изучения проблемного поля агрессии**» составлен алгоритм представления агрессивности человека в научной рефлексии. Сложный характер реализации агрессии, проявляющейся в поведенческой агрессивности, представляет собой иерархически встроенную архитектуру компонентов, которые указывают на многопорядковость и межкомпонентную связанность, которая обладает

эффектом поддержки связи. Каждый тип агрессии может быть также охарактеризован с точки зрения вербальных и физиологических маркеров (см. Рис. 2).

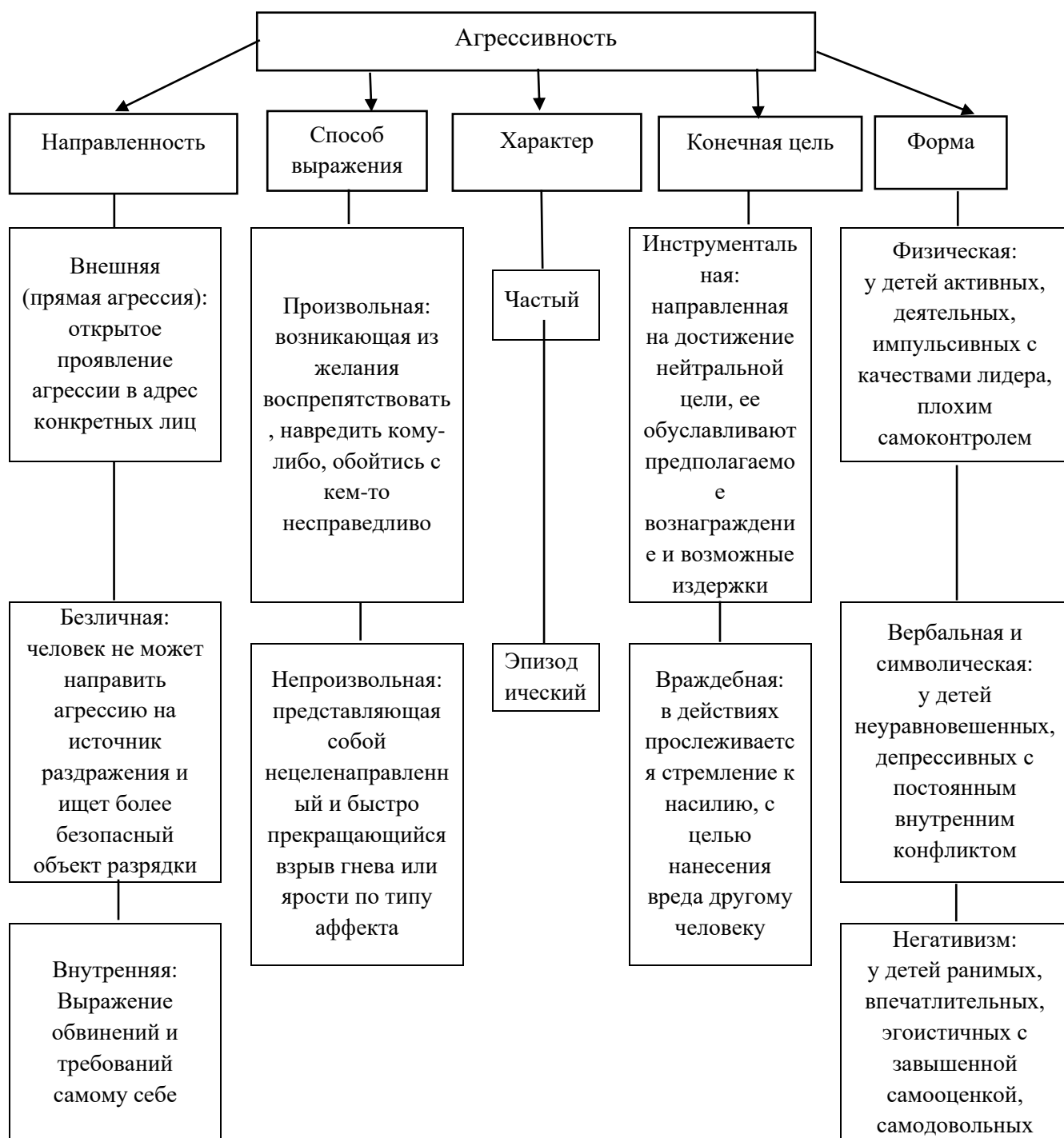

Рис. 2. Алгоритм проявления агрессивности в аспекте взаимодействия действия и слова

Каждый элемент проявления агрессии, как правило, проявляется и физически, и вербально, характер взаимодействия слова и действия при агрессии приведен в таблице на каждом этапе (см. Табл. 1), причем каждый этап и каждый элемент проявления обладают типологическими маркерами.

Табл. 1. Типологические маркеры физической и вербальной агрессии

№	Тип агрессии	Примеры
1	Физическая (активная - прямая)	Использование силы согласно взаимоотношению к иному человеку, причинение физических повреждений, рукоприкладство, причинение ударов холодным оружием, повреждение при помощи огнестрельного оружия
2	Физическая (активная - непрямая)	Агрессия, что обходными способами ориентирована на иной субъект
3	Физическая (пассивная - прямая)	Желание на физическом уровне никак не предоставить возможность иному человеку достигнуть нужной цели или заняться желаемой работой
4	Физическая (пассивная - прямая)	Отклонение от исполнения необходимых задач: отказ произвести необходимые работы согласно намеченным срокам
1	Вербальная (активная - прямая)	Вербальное унижение, критика, оскорбление, буллинг, хейтинг
2	Вербальная (активная - непрямая)	Продвижение злостной клеветы, сплетен, кибербуллинг
3	Вербальная (пассивно-прямая)	Отказ говорить с иным человеком, давать ответы на вопросы, дегуманизация виктимного объекта
4	Вербальная (пассивная - непрямая)	Несогласие давать конкретные вербальные объяснения, разъяснения

В связи с этим Россия и Китай поставили задачу не просто выявления провокативов в интернет-пространстве, но и защиты собственной безопасности и ментального здоровья своих граждан от заведомо негативного, провокативного контента как неотъемлемого компонента современного противостояния Востока и Запада. Так, в Китае, 15 декабря 2022 г. стала обязательной премодерация всех комментариев к любым новостям в социальных сетях, а 10 января 2023 года вступили в силу нормы, которые призваны защитить граждан Китая от дипфейков и другого опасного контента в Интернете с использованием технологий искусственного интеллекта [Китайский регулятор опубликовал правила защиты граждан от дипфейков, Tadviser, электронный ресурс]. Эти правила усиливают работу «Золотого щита», разработанного в 2014г., который иначе еще называется «Великий китайский фаервол» (Great Firewall, GFW) и признан одной из самых лучших систем защиты в мире (Межсетевой экран, Tadviser). Российские разработки в этом направлении, обозначенные, как система «Вебрь» [В России готовят к запуску систему «Вебрь» для обезвреживания инфобомб в интернете, IXBT.com, 20.02.2023], исходя из публикаций российского сегмента Интернета, нацелены на выявление и блокировку негативного контента с выраженным агрессивным провокативным контентом обозначается как *инфобомба* [Там же]. Инфобомба, как и любая другая вербальная агрессия, выступает в качестве модели негативного поведения человека, создавая основу для реализации более опасной для других людей и общества физической агрессии. Вместе с тем, на наш взгляд, инфобомба может инициировать психическую травму человека, полностью дестабилизируя связи в его внутренней картине мира [Ross, 2021]. Так, гетерогенный характер агрессии с

учетом влияющих на нее факторов представлен в виде осложненной пирамиды генезиса феномена агрессии (см. Рис. 3).

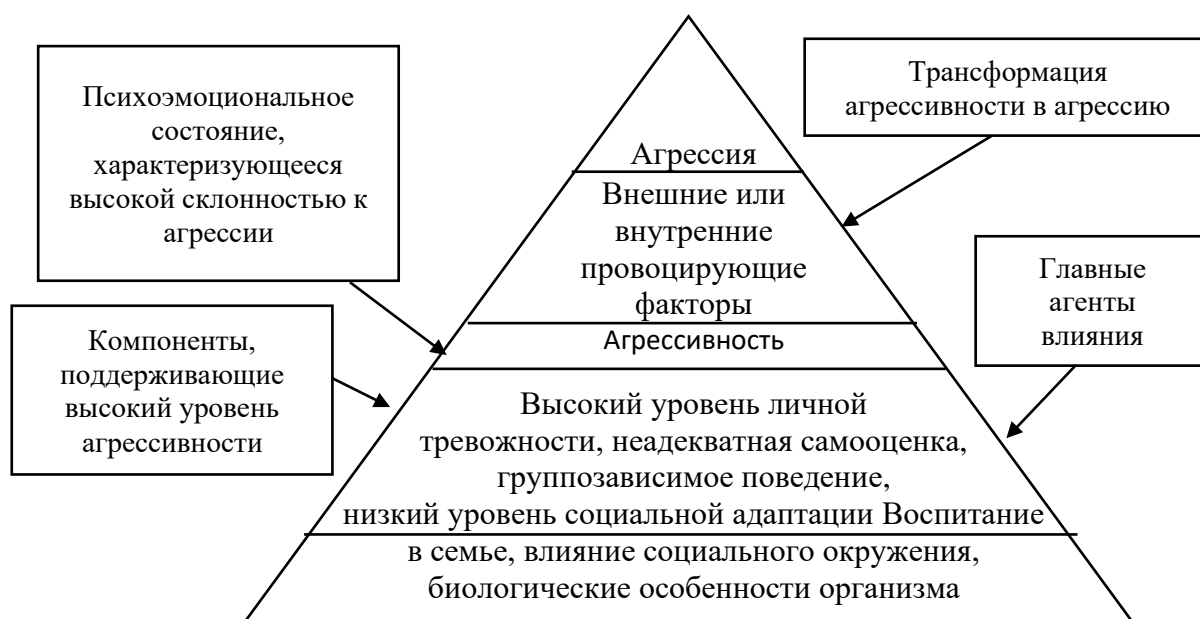

Рис. 3. Пирамида генезиса проявления агрессии

Мы предлагаем использовать термин **агрессив**, который может обозначать как сами средства реализации агрессии, так и способ форсированного конструирования информационной напряженности в обществе посредством «распространения общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности» [Кодачигов, Известия, электронный ресурс]. Агрессивы задают тон эмоционального восприятия текста в сторону негативизации: от простого раздражения до публичных актов протеста. Нас интересуют проявления негативных эмоций, являющиеся прекурсорами агрессивных состояний. Так, согласно данным Х. Лёвхейма, *эмоция гнева* становится проявленной при упадке уровня серотонина и одновременном подъеме уровней дофамина и норадреналина. В то же время *эмоция страха* возникает при высоком уровне дофамина и одновременном снижении уровней серотонина и норадреналина. Переживание *эмоции отвращения* обусловлено высоким уровнем серотонина и низких уровнях дофамина и норадреналина, а *эмоция стыда* характеризуется низкими показателями всех трех нейромедиаторов [Lövhelm, 2012]. Мнение китайских философов и специалистов по традиционной китайской медицине [Трактат Желтого императора, 2022; Цзя, 2015; Лузина, 2016; Чубаров, 1993] совпадает с результатами европейских и российских исследователей о том, что внешние эмоциональные раздражители находятся в постоянной динамике, понимание процессов их влияния на человеческую психику и физику позволило открыть механизм нейротаргетинга, который используется для управления поведением человека как биоинспирированная стратегия нейромаркетинга [Spenser, 2020; Трайндл, 2011; Ренвуазе, 2020; Казнина, 2021].

Первый блок триггеров агрессии включает в себя точки перехода возрастных циклов, поскольку само переживание переходного возраста, как психологического кризиса связано с изменением социальных границ и отождествлением себя с некими привычными нормами и стереотипами, вследствие чего повышается уровень агрессии как таковой, и вербальный, в частности.

Второй блок содержит в себе вербализованные триггеры актуализации психологического дискомфорта в ситуации фрустрации с бесконечным воспроизводством такого рода ситуаций как некоего навязанного стереотипа поведения. В этом случае

агрессия воспринимается не столько как независимое от воли человека влечение, возникающее в результате гормональных реакций, а сколько как итог воздействия **фрустраторов**, под которыми понимаются компульсивные препятствия в процессе: а) достижения цели; б) удовлетворения потребностей; в) получения удовольствия, – вызывающих в конечном счете фрустрацию – «состояние растерянности, подавленности, чувство разочарования, гнетущей напряженности, тревожности, безысходности» [Фрустрация, Большая психологическая энциклопедия, электронный ресурс]. Понимание семантики того или иного агрессивива помогает определить тип агрессии, ее конечную цель. Агрессив в максимальном выражении обозначается инфобомбой, поскольку разрушительный эффект от такого негативного новостного контента схож по действию с бомбой.

Вторая глава **«Поликодовое пространство вербальной агрессии в новостных дискурсах российских и китайских СМИ»** раскрывает специфику выражения вербальной агрессии в новостных дискурсах российских и китайских СМИ. Экстралингвистические факторы формирования вербальной агрессии рассматриваются в рамках социолингвистики и психологии через призму взаимодействия различных социальных когорт, оказывающие провоцирующее влияние на базовые характеристики речеповеденческого профиля индивида, в том числе агрессивности [Антонян, 2021; Бандура, 2000; Берковиц, 2007; Булгакова, 2019; Вайднер, 2020]. Инструменты и методы воздействия на аудиторию представлены на рисунке (см. Рис. 4).

Рис. 4. Инструменты и методы воздействия на аудиторию

При этом каждый из указанных блоков представляет собой сложноорганизованные единства, в которых агрессивное значение продвигается одновременно в разных информационных каналах, в связи с чем рассмотрение агрессивного контента в рамках каждого из блоков может быть темой отдельного диссертационного исследования.

Прямое выражение агрессии теряет свои позиции в медиапространстве, выдвигая на передний план скрытую агрессию в завуалированной форме, что оказывает более угнетающее влияние на реципиента, поскольку способствует накоплению негативных эмоций без возможностей избавления от них.

Схематично способы выражения вербальной агрессии могут быть представлены следующим образом (см. Рис. 5).

Использование таких экспрессивных способов обусловлено сложными условиями современной нейрокогнитивной информационной войны в противостоянии недружественных стран по отношению к России и Китаю.

Рис. 5. Способы выражения агрессии в новостных дискурсах

Критический подход к оппозиционным фигурам или зарубежным государствам может быть перенесен на уровень вербального насилия, что вызывает напряженность в международных отношениях и внутренней политической ситуации. Например:

1. *Житель Тулы предстанет перед судом по обвинению в реабилитации нацизма после того, как он разместил в соцсетях фотомонтаж, на котором участники акции "Бессмертный полк" среди портретов ветеранов несут портрет Адольфа Гитлера, сообщает прокуратура Тульской области* [Филиппов А. В Туле будут судить мужчину за портрет Гитлера в "Бессмертном полку", РИА Новости, 27.10.2023, электронный ресурс];
2. *«В Тюменской области суд назначил исправительные работы мужчине, притворившимся ровесником школьницы, чтобы заняться с ней сексом. Об этом «Ленте.ру» сообщили в объединенной пресс-службе судебной системы региона»* [Кашурникова Е. Россиян притворился несовершеннолетним ради секса со школьницей, Lenta.ru, 27.10.2023, электронный ресурс].

В китайском информационном пространстве также можно наблюдать употребление вербальной агрессии в новостных дискурсах, что призвано сформировать отрицательное отношение у реципиента к описываемым явлениям. Применение словесного насилия, насмешек и искажение фактов - некоторые из приемов, которые используются для подчеркивания своего мнения и сообщения. Для китайских СМИ характерно использование вербальных атак с целью дискредитации оппонента вместо равного обсуждения разных точек зрения, что обусловлено особенностями менталитета. Например:

1. *針對中國在美記者簽證延期申請問題，中國外交部發言人汪文斌2日在例行記者會上表示，中國記者在美工作生活仍處於巨大的不確定性之中，敦促美方停止對中方記者的政治迫害和打壓，否則中方必將採取堅決對等措施。勿謂中方言之不預。* [Пер.: Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь на регулярной пресс-конференции 2 ноября заявил, что работа и жизнь китайских журналистов в США по-

прежнему находятся в большой неопределенности, призвав США прекратить политическое преследование и репрессии китайских журналистов, в противном случае Китай примет решительные и ответные меры. Не говорите, что китайские диалекты непредсказуемы] [中國新聞網·黃鈺欽|2020-11-02 [Пер.: China News Network Хуан Юйцин], 02.11.2020, электронный ресурс].

2. 北美大麻合法化後, 這些留學生淪為最「毒」的人... [Пер.: После легализации марихуаны в Северной Америке эти иностранные студенты стали самыми «токсичными» людьми...] [亞特蘭大生活網 [Пер.: Atlanta.americachineselife], 07.07.2019, электронный ресурс].

На языковом уровне в российском и китайском новостных дискурсах средствами выражения агрессии выступают лексико-семантические и грамматические единицы.

К первым можно отнести следующие маркеры:

1. Русские и китайские СМИ нередко используют слова с негативной семантикой, чтобы отметить недобросовестных чиновников, жуликов, воров, психопатов и других. Такие заголовки формируют негативное впечатление об адресате и подчеркивают его отрицательные персональные или социальные характеристики.
2. Зоосемантические метафоры находятся в основе сравнения человека с животными или приписывания ему животных поведенческих черт и характеристик, таких как свинья, псина, животное, тупая курица, индюк и другие.
3. Инвективная лексика воспринимается в российском и китайском обществе как форма социальной дискредитации адресата. Она включает в себя действия, которые грубо нарушают принятые в обществе этические, правовые и социальные нормы.
4. Эрративы – это маркеры сознательного нарушения языковых норм, такие как «фтопку», «ржунемагу», «афтарздохни» и другие, которые часто встречаются в русском и китайском переводах.

Грамматическое выражение вербальной агрессии включает использование следующих конструкций:

1. Псевдоимперативы с угрозой (например, «ну, давай, попробуй меня засудить!»; «помойся, от тебя воняет!»).
2. Вопросительные конструкции с утвердительной семантикой (например, "неужели вы такие немощные?").
3. Оценочные частицы с семантикой неодобрения (например, «я бы вам помог, только это вам не нужно»; «тоже мне активисты»).
4. Оценочные обращения (например, «где ты, слабак, что притих?»).
5. Императивные конструкции с проклятием (например, «чтоб ты сдох!»).

Проявление вербальной агрессии в новостном дискурсе СМИ объясняется характером информации, отсутствием персональной ответственности за написанное, неинституциональностью и опосредованным характером общения, что позволяет выразить в письменной форме то, что другие не осмеливаются сказать вслух.

Агрессия в новостном дискурсе СМИ России и Китая превышает рамки лингвистического исследования и связана с историческими событиями и проблемами речевой культуры, нацеленной на привлечение внимания читателей.

Сравнивая вербальную агрессию в российских и китайских источниках, мы замечаем некоторые отличительные особенности. По нашим наблюдениям, способы выражения вербальной агрессии в этих источниках имеют некоторые различия. Это потому, что каждая культура имеет свои особенности и по-разному реагирует на агрессивное выражение в речи.

1. Автор своим материалом прямо призывает адресата к агрессивным действиям против предмета речи;
2. Автор своим представлением предмета речи вызывает или поддерживает в адресате агрессивное состояние;

3. Автор агрессивно вводит предмет речи в сферу адресата и побуждает его совершить не агрессивное, но прямо или косвенно выгодное автору действие. Примеры:
 - А. Оскорбление: «Эээ, отмен сделай, китаёза!»: таксист устроил скандал с пассажиркой из Китая [fishki.net, 13.06.2022]; «两名俄高级军官怒骂普京是“混蛋, 并称国防部长绍伊古是个无能的门外汉» [腾讯网, 01.06.2022] [Пер.: «Два высокопоставленных российских офицера гневно назвали Путина «сволочью», а министра обороны Сергея Шойгу – некомпетентным обывателем» [Новости qq.com, 01.06.2022].
 - Б. Упрек: «Понимал ли Китай, что рано или поздно их кинут через Huawei?» [Бизнес онлайн, 16.06.2019]; «俄罗斯一年卖石油赚几万亿, 为什么还是很穷?» [搜狐, 29.07.2019] [Пер.: «Россия зарабатывает триллионы долларов в год на продаже нефти, почему же она все еще очень бедна?» [sohu.com, 29.07.2019]].
 - В. Ирония: «Точно! Но ведь есть еще и россияне, которые представляют угрозу для всего в мире! Не забывают!» [Москва 24, 29.10.2023]; «阿拉丁中文网: 不要脸! G7英首相称中国为当今世界最大威胁!» [网易号, 23.05.2023][Пер.: Китайская сеть Аладдина: не смотрите в лицо! Премьер-министр Великобритании G7 назвал Китай самой большой угрозой в мире на сегодняшний день! [NetEase Inc., 23.05.2023]].
 - Г. Создание отрицательного образа: «Партии Единая Россия можно предъявлять много претензий. Надо признать - там собран по-настоящему уникальный человеческий материал, не зря в народе она известна как «партия жуликов и воров» [Официальный интернет-портал dzen.ru, 01.09.2020]; «中国人为什么蠢? 因永远只陷入经验纷争中» [博客中国, 14.02.2020] [Пер.: «Почему китайцы тупые? Потому что вечно они находятся в ловушке только конфликта опыта» [Официальный интернет портал Китай, 14.02.2020]].
 - Д. Насмешка: «Мэр Белгорода принял присягу под музыку из «Звездных войн» [РИА Новости, 27.03.2019]; «韩女主持人讽刺中国制造廉价, 中国教授一笑: 你继续看你的吧» [白家豪, 26.10.2023] [Пер.: «Ведущая-корейка высмеяла, что китайское производство делает дешево, а китайский профессор улыбнулся: продолжайте следить за своими словами» [baijiahao.baidu.com, 26.10.2023]].

Вербальная агрессия в новостных дискурсах российских и китайских СМИ может проявляться различными способами. Нами выделены основные из них:

1. Использование оскорбительных или унижительных выражений в адрес страны. Например, в публикациях могут быть использованы националистические выражения или лозунги, которые негативно олицетворяют национальный образ.
2. Манипуляция информацией и использование провокационных заголовков. Новости могут быть сформулированы таким образом, чтобы вызвать негативную или агрессивную ассоциативную реакцию реципиентов.
3. Распространение дезинформации и фейковых новостей. В некоторых случаях российские и китайские СМИ могут целенаправленно распространять ложную информацию или искажать факты, чтобы усилить свою агрессивную риторику. Это относится прежде всего к неофициальным информационным источникам, интернет-порталов свободной дискуссии.
4. Критика и осуждение действий других стран или политических лидеров, часто с использованием сильных и негативных эмоциональных слов или выражений. Это может быть направлено как против России, так и против определенных политических лидеров или событий Китая.

5. Использование языковых стереотипов и предубеждений. В новостных материалах могут быть использованы общепринятые стереотипы и предубеждения, которые могут усилить агрессивную риторику и негативное восприятие оппонента.

В нашем исследовании мы определяем лексику как один из основных способов выражения агрессии в тексте для облечения ее в понятную для читателей форму (см. Рис. 6). Конструкции фраз, слова и словосочетания определяют агрессивную интерпретацию.

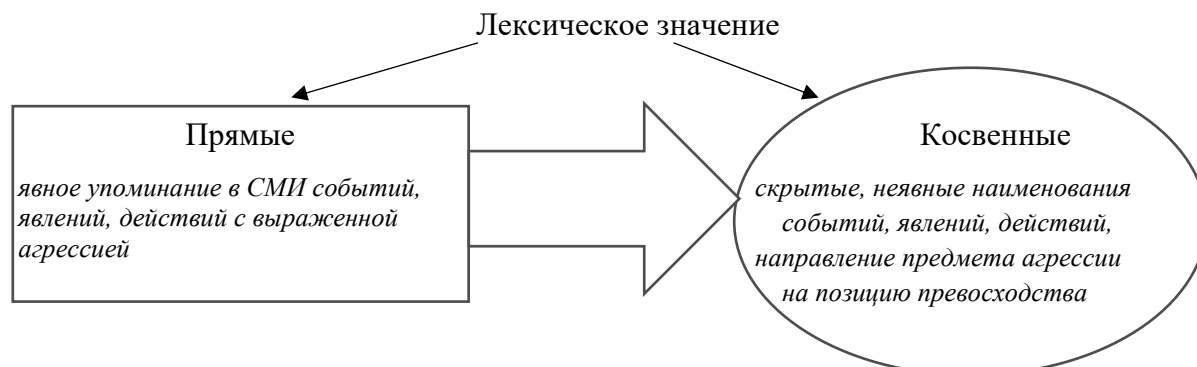

Рис. 6. Механизм выражения вербальной агрессии Китая

В понимании лексических способов выражения агрессии следует обратить внимание на их разнообразие и многообразие форм. Здесь можно выделить несколько основных групп таких способов, включающих в себя *оскорбления, угрозы, пренебрежение, унижение* и прочие подобные выражения (см. Рис. 7). Лексические единицы, образующие эти способы, обладают семантической мощью и могут существенно влиять на эмоциональное состояние и реакцию слушателя или читателя.

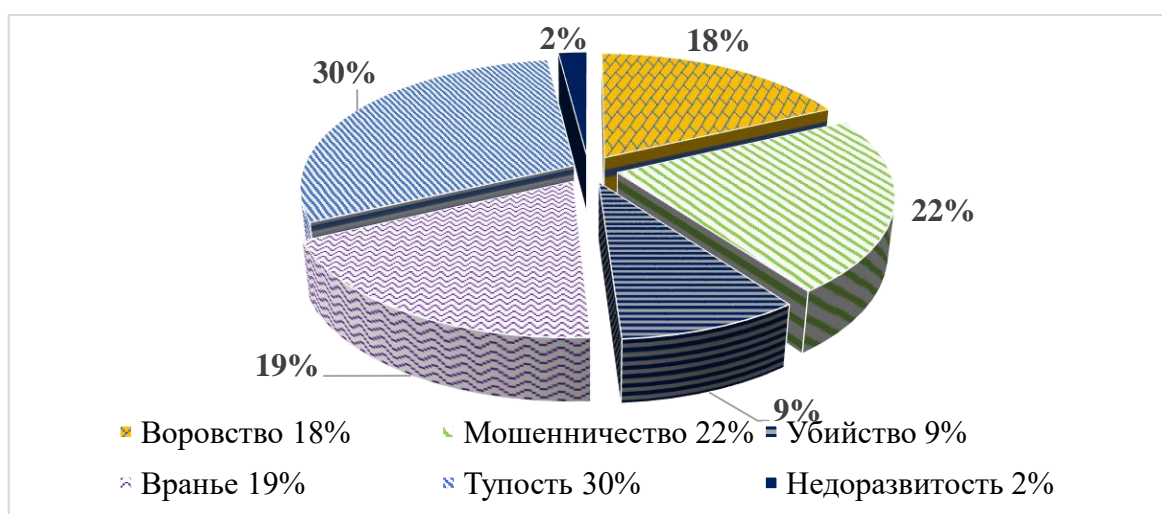

Рис. 7. Основные группы агрессивного дискурса российских СМИ

Материалом исследования послужили новостные статьи, опубликованные в медийных источниках России и Китая. Исследовательская база составила 300 новостных публикаций. Соотношение материалов составляет 60 на 40 %, в которой российские преобладают. Благодаря ручной выборке удалось качественно подобрать материал, характеризующий психолингвистические маркеры агрессии в новостном дискурсе российских и китайских СМИ. По результатам анализа новостных материалов среди российских СМИ выделяется группа агрессивного дискурса: *воровство, вранье, мошенничество, тупость, убийство, недоразвитость*. Основная масса данных новостных потоков исходит из интерпретации таких подобных рубрик как: *политика, власть и общество, международные отношения* и т.п.

Анализ китайских СМИ особенности сдержанной интерпретации событий в новостном дискурсе позволило нам агрессивный дискурс разделить на группы: *недоверие, гнев, терпимость, вражда, корысть, пренебрежение*. Основная масса текста исходит в области человеческих отношений, которые возникают в процессе реализации их деятельности. Сдержанная интерпретация, на наш взгляд, заключается в освещении событий, которые поучают реципиентов не повторять ошибки и заниматься совершенствованием. Доля текстов, освещающих факты целенаправленной агрессии китайских СМИ в нашем исследовании отсутствует. Однако реализация агрессивных действий в отношении совершившего деяние в китайских СМИ, по нашему наблюдению, осуществляется за счет детального освещения сложившейся ситуации на данный момент. Выборка материалов по данным группам производилась по следующим параметрам:

1. Воровство. Маркер: украл; своровал; присвоил; вор; ограбление.
2. Вранье. Маркер: лжец; соврал; лгун; врал; чушь; туфта; брехня; обман; отвод глаз; блеф.
3. Мошенничество. Маркер: жулик; мошенник; вымогатель; обманщик; взяточник; проныра; плут; аферист; хапуга; делец.
4. Тупость. Маркер: бестолковость; идиотизм; безмозглость; ограниченность; глупость; примитивность; бессмыслие; варварство; безответственность; твердолобость; тупоголовость.
5. Убийство. Маркер: злодейство; кровопролитие; убиение; мокруха; женоубийство; смертоубийство; детоубийство; мужеубийство; цареубийство; человекоубийство; умерщвление; братоубийство; удушение; расстрел; бойня; резня.
6. Недоразвитость. Маркер: инфантильность; недоразвитость; отсталость; гермафродитизм.

Объем маркеров в реализации каждой группы выражен в виде процентного соотношения упомянутого в тексте значения. Ручная разметка позволила подсчитать часто встречающиеся смысловые единицы в совокупности слов и обнаруженных смыслов в тексте.

Таким образом, реализация маркеров в группах: воровство – 18%; вранье – 19%; мошенничество – 22%; тупость – 30%; убийство – 9%; недоразвитость – 2%. Таблица маркеров представлена ниже (см. Табл. 2).

Табл. 2. Реализация групп агрессивного новостного дискурса российских СМИ

№ п/п	Группы	Маркеры	Расчет маркеров (в %)	Общее количество единиц маркеров	Общая доля новостей (в %)
1	Воровство	украл; своровал; присвоил; вор; ограбление	100	250	18
2	Вранье	лжец; соврал; лгун; врал; чушь; туфта; брехня; обман; отвод глаз; блеф	100	275	19
3	Мошенничество	жулик; мошенник; вымогатель; обманщик; взяточник; проныра; плут; аферист; хапуга; делец	100	300	22
4	Тупость	бестолковость; идиотизм; безмозглость; ограниченность; глупость; примитивность; бессмыслие; варварство; безответственность;	100	375	30

№ п/п	Группы	Маркеры	Расчет маркеров (в %)	Общее количество единиц маркеров	Общая доля новостей (в %)
		твердолобость; тупоголовость			
5	Убийство	злодейство; кровапролитие; убиение; мокруха; женоубийство; смертоубийство; детоубийство; мужеубийство; цареубийство; человекоубийство; умерщвление; братоубийство; удушение; расстрел; бойня; резня	100	125	9
6	Недоразвитость	инфантильность; недоразвитость; отсталость; гермафродитизм	100	30	2

Значение каждого маркера составляет 1 к 100%. Результат общего подсчета всех маркеров к каждой группе составляет 100%. Выборка материалов к реализации той или иной группы определяется количеством собранных материалов. В нашем случае, это 180 русскоязычных новостных текстов. Множество маркером отмечается как теги для проведения разметки. Подсчет количества тегов для выделения каждой группы рассчитывается исходя из заданных параметров. Параметры определяются исходя из выделения слова или словосочетания для обозначения маркера. При этом в нашем исследовании допускается выделение одного элемента и обозначение его разными тегами, что позволяет говорить о том, что в тексте могут быть выражены несколько смысловых значений, формирующих агрессию, которые относятся к разным группам (см. Рис. 8).

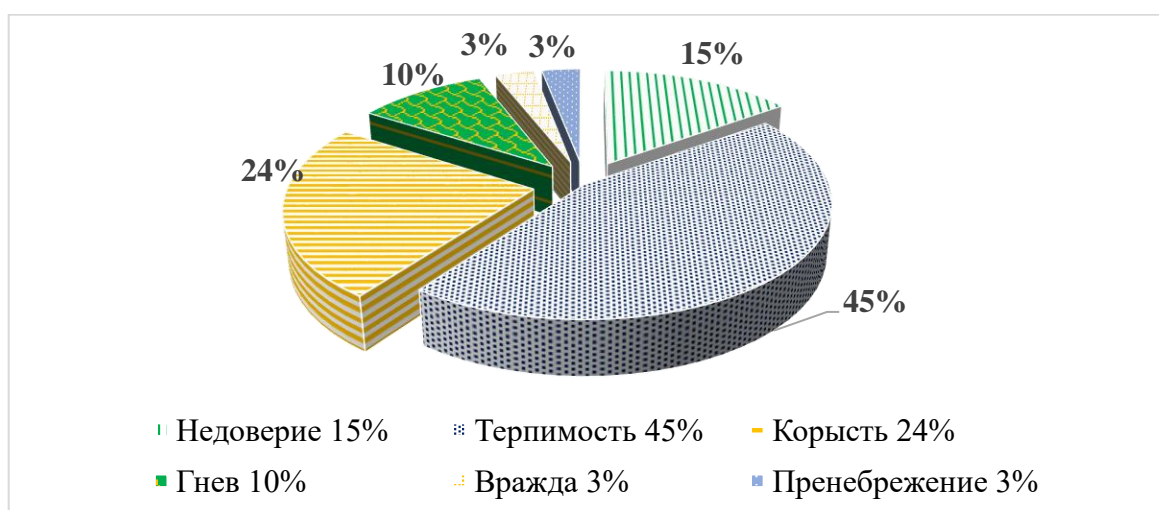

Рис. 8. Основные группы агрессивного дискурса китайских СМИ

В китайских новостных источниках подсчет проводился по аналогичному принципу. Реализация групп агрессивного дискурса выражены следующими маркерами (см. Табл. 3):

1. Недоверие. Маркеры: настороженность; неприятие; подозрительность; опаска; осторожность.
2. Гнев. Маркеры: ярость; злость; ненависть; беспорядок; бунт; мятеж; жестокость.
3. Терпимость. Маркеры: уступчивость; нетребовательность; попустительство; бесхарактерность; толерантность.
4. Вражда. Маркеры: раздор; распря; спор; конфликт; ссора; ненависть; зло; унижение достоинства; борьба за власть; враг; гнев.
5. Корысть. Маркеры: алчность; стяжательство; торгашество; двуличие; продажность; скупость; жажда наживы; жажда власти.
6. Пренебрежение. Маркеры: презрение; равнодушие; небрежность; недобросовестность; разгильдяйство; недоброжелательность; осуждение.

Табл. 3. Реализация групп агрессивного новостного дискурса китайских СМИ

№ п/п	Группы	Маркеры	Расчет маркеров (в %)	Общее количество единиц маркеров	Общая доля новостей (в %)
1	Недоверие	настороженность; неприятие; подозрительность; опаска; осторожность	100	90	15
2	Гнев	ярость; злость; ненависть; беспорядок; бунт; мятеж; жестокость	100	65	10
3	Терпимость	уступчивость; нетребовательность; попустительство; бесхарактерность; толерантность	100	300	45
4	Вражда	раздор; распря; спор; конфликт; ссора; ненависть; зло; унижение достоинства; борьба за власть; враг; гнев	100	20	3
5	Корысть	алчность; стяжательство; торгашество; двуличие; продажность; скупость; жажда наживы; жажда власти	100	160	24
6	Пренебрежение	презрение; равнодушие; небрежность; недобросовестность; разгильдяйство; недоброжелательность; осуждение	100	20	3

Российские СМИ, характеризуясь обилием эмоций и яркими эпитетами, обращаются как к прямым, так и к косвенным способам выражения агрессии. Благодаря анализу текстов выявлены типичные ассоциативные черты выражений вербальной агрессии (см. Рис. 9). В новостных материалах не редко используются слова и фразы с негативным оттенком, которые призваны вызвать отрицательную реакцию у читателя и подчеркнуть свою точку

зрения. Однако, в сравнении с китайскими СМИ, российские СМИ проявляют более прямую агрессию, открыто нападая на своих оппонентов.

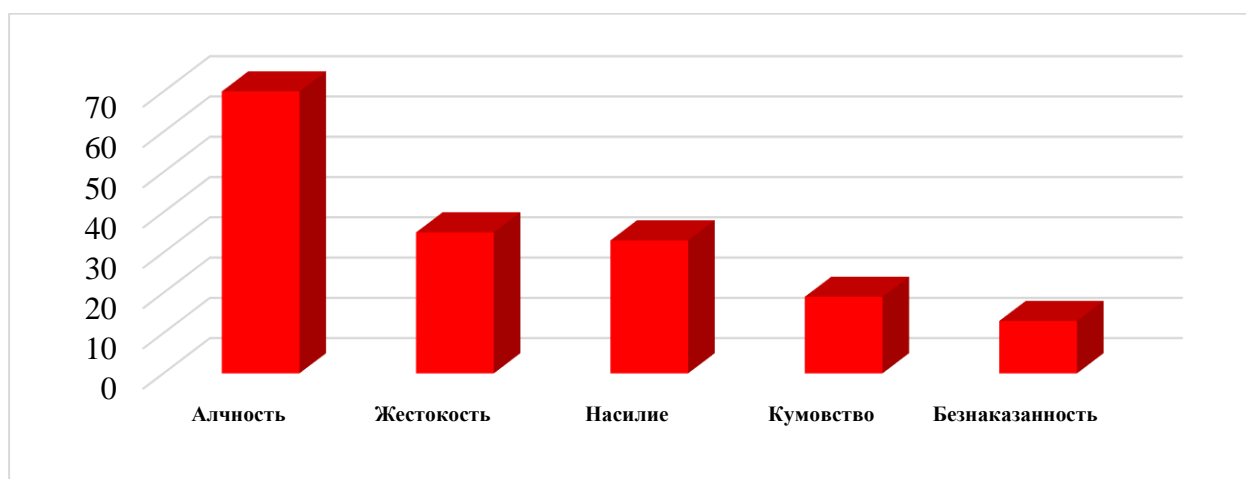

Рис. 9. Типичные ассоциативные черты выражения агрессии в российских СМИ

В то же время китайские СМИ склонны к использованию более косвенных способов выражения агрессии (см. Рис. 10). Они предпочитают более нейтральную лексику и строят свои сообщения в виде сравнений, метафор и косвенных обвинений. Китайские СМИ ориентированы на сохранение достоинства и избегание прямых конфронтаций, что может быть связано с традиционными ценностями и нормами культуры.

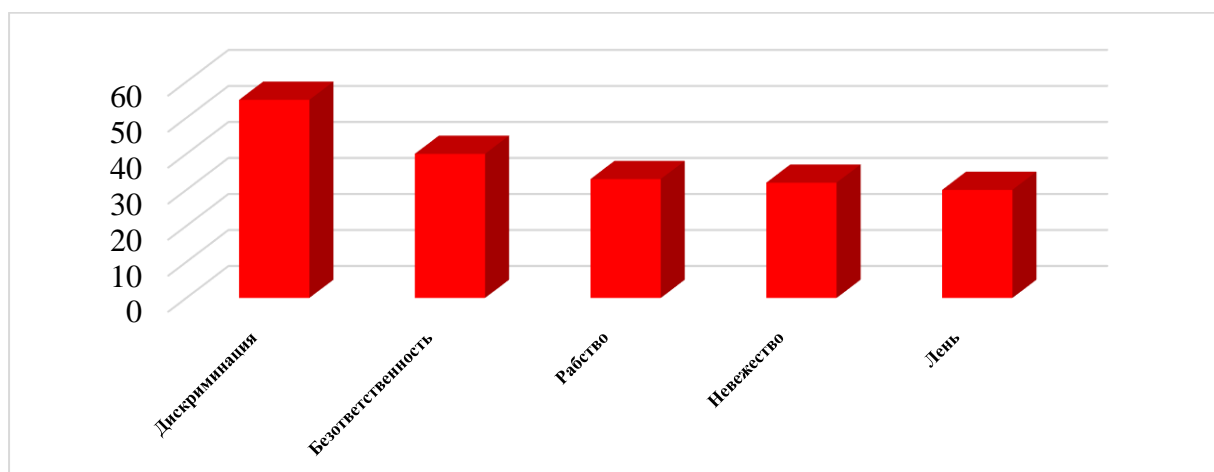

Рис. 10. Типичные ассоциативные черты выражения агрессии в китайских СМИ

Одной из ключевых наших гипотез в данном исследовании, является предположение о наличии культурных ценностей в использовании альтернативных средств выражения вербальной агрессии в новостных дискурсах российских и китайских СМИ. Российская и китайская культуры имеют свои устоявшиеся социальные стереотипы, и эти стереотипы могут проявляться в языковых конструкциях новостных материалов, формируя определенный образ «врага» или «конкурента».

Основными традиционными ценностями России можно выделить: «жизнь», «достоинство», «права и свободы человека», «патриотизм», «гражданственность», «служение Отечеству», «крепкая семья», «приоритет духовного над материальным», «милосердие», «справедливость», «историческая память», «преемственность». Они четко сформулированы и отражены в Конституции Российской Федерации, Федеральных законах и в информационной телекоммуникационной сети «Интернет».

Основными традиционными ценностями Китая можно выделить: «мир», «порядок», «гармония», «совершенство», «иерархия», «знания», «семья», «социальная справедливость». Современные западные страны делают большой акцент на приоритете прав личности, в то время как китайские ценности, особенно конфуцианские, подчеркивают приоритет обязательств. С одной стороны, основные ценности социализма являются социалистическими и должны руководствоваться марксизмом. С другой стороны, основные ценности социализма должны основываться на национальных условиях Китая и воплощать китайскую специфику. На сегодняшний день в современном Китае происходит трансформация ценностей, в которой активную роль выступает Верховный съезд Коммунистической партии Китая. Предлагается культивировать и практиковать основные ценности социализма. Таким образом, в традиционных китайских ценностях дополнительно выделяются: «воспитание», «практика». В данном исследовании мы не будем описывать подробно каждую ценность, мы обращаем внимание на мишени, которыми являются ценности, для агрессивной информационной атаки средствами вербального воздействия на реципиента (см. Табл. 4–5).

Табл. 4. Различия между мишенями Российской и Китайской информационной агрессии

Российские мишени (ценности)	Приемы манипуляции	Китайские мишени (ценности)	Приемы манипуляции
«достоинство», «права и свободы человека», «гражданственность», «служение Отечеству», «приоритет духовного над материальным», «милосердие», «историческая память»	Дисфемизмы; Вкрапление депрессивов; Оценочные суждения; Отсылка на авторитетный источник в негативном ключе; гиперболизация	«гармония», «совершенство», «иерархия»	Преувеличение и преуменьшение; Скрытая угроза; Отрицание; Провоцирование чувства вины

Анализируя альтернативные средства выражения вербальной агрессии в наших новостных материалах российских и китайских СМИ, исследование позволяет выявить различия и схожесть между мишенями. Интересным фактом является предположение о наличии культурных ценностей в использовании этих средств вербальной агрессии.

Табл.5. Схожесть между мишенями российской и китайской информационной агрессии

Российские мишени	Приемы манипуляции	Китайские мишени	Приемы манипуляции
«жизнь», «патриотизм», «крепкая семья», «справедливость», «преемственность».	использование негативных эпитетов; использование сарказма или иронии.	«мир», «порядок», «знания», «семья», «социальная справедливость», «воспитание», «практика».	использование негативных эпитетов; использование сарказма или иронии.

Российская и китайская культуры имеют свои устоявшиеся социальные стереотипы, которые могут проявляться в языковых конструкциях новостных материалов, формируя определенный образ «врага» или «конкурента».

Основными традиционными ценностями России являются «жизнь», «достоинство», «права и свободы человека», «патриотизм» и другие, отраженные в Конституции и законах. В то же время, основными традиционными ценностями Китая являются «мир», «порядок», «гармония», «совершенство» и другие, которые имеют свои особенности и отличаются от западных ценностей.

Российские и китайские СМИ в своих новостных дискурсах активно используют агрессивные подходы при реализации фрейма «бедность». Они привлекают внимание аудитории, стимулируют эмоциональные реакции и вызывают общественное давление на власть, чтобы бороться с этой проблемой. Однако, китайские СМИ предпочитают более умеренные и объективные подходы, в то время как российские СМИ более склонны к использованию негативных образов и метафор.

Тема коррупции также является значительной в новостных дискурсах обеих стран. В этом случае российские СМИ часто делают акцент на скандалах и обвинениях, связанных с коррупцией в высоких кругах власти, что создает общественное давление и стимулирует борьбу с этой проблемой. В то же время китайские СМИ предоставляют информацию о политике правительства и инструментах контроля в борьбе с коррупцией, предпочитая аналитический подход и избегая публикации скандалов.

Тема тунеядства вызывает особый интерес как в российских, так и в китайских СМИ. Российские СМИ активно используют агрессивный подход, подчеркивая бездоходность особых лиц и стереотипизируя их как ленивых и неработоспособных. Это способствует стимулированию финансово-экономической активности и формированию отрицательного отношения общества к безработным. Китайские СМИ акцентируют внимание на ценности работы и мотивируют общество выявлять и наказывать ленивцев, развивая тем самым удовлетворение по поводу принятых мер по борьбе с бездоходностью.

В целом, российские и китайские СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения о проблемах бедности, коррупции и тунеядства. Их агрессивные подходы к реализации этих фреймов в новостных дискурсах имеют цель привлечь внимание аудитории, вызвать эмоциональные реакции и стимулировать социальную активность и борьбу с этими проблемами.

Агрессивы реализации фрейма «враги страны» и фрейма «пол и гендер» в новостных дискурсах российских и китайских СМИ является явлением, которое заслуживает проведение дополнительного анализа. Это подход, который позволяет СМИ манипулировать общественным мнением и формировать определенную картину мира, но при этом может привести к негативным последствиям.

С одной стороны, акцентирование внимания на проблемах врагов страны может способствовать усилению патриотического настроения и единства нации. Однако такой жесткий негативный подход может вызвать разжигание межнациональных и международных конфликтов, что негативно скажется на международных отношениях и внутренней стабильности страны. С другой стороны, агрессивная реализация фрейма «болезни и эпидемии» позволяет СМИ освещать и анализировать текущие и прошлые случаи искусственного распространения инфекционных заболеваний. Однако следует отметить, что переувеличение информации, демонстрация ужасающих сцен и создание панической обстановки может негативно влиять на психологическое состояние населения и вызывать излишнюю тревогу.

В контексте фрейма «пол и гендер», российские и китайские СМИ акцентируют внимание на социальной дискриминации, неравенстве и нарушениях прав женщин. Однако китайские СМИ придерживаются консервативных принципов, в то время как российские СМИ рассматривают и проблемы мужского пола и его социального статуса. Это позволяет

сравнивать положение мужчин и женщин в различных сферах жизни и выявлять перспективы и проблемы их взаимодействия.

Как отмечают эксперты научной группы «Машинное обучение и семантический анализ» Института искусственного интеллекта Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [Karabulatova et al., 2024], эти системы способны распознавать части речи и синтаксические признаки, а также выделять семантические связи между словами, что делает возможным автоматическую обработку текста и извлечение нужной информации. В нашем исследовании рассматривается реализация агрессии в новостном дискурсе СМИ с помощью специальных маркеров. Это формализует специфические языковые средства со значением актуализации негативных эмоций озлобленности, гнева, возмущения, конфликта, приводящих к агрессии как вершине манифестации эмоций борьбы. В приложении 3 представлен список ключевых слов вербальной агрессии. По результатам ручной выборки мы провели анализ новостей, в которых присутствует агрессивные коннотации. Наш метод формализации концепции выделения агрессивного дискурса способен автоматически осуществлять поиск и обработку текста.

Один из основных способов выражения агрессии в российских и китайских СМИ – это использование активной формы глагола. При передаче агрессивных ситуаций и действий активные формы глагола позволяют более наглядно и живо описать происходящее. Например: «Мы отбили яростные атаки», «Судят за смертельный удар», «军空袭叙利亚大马士革 多名伊朗军事顾问死亡 以军导弹摧毁了大马士革一住宅楼» (пер. букв.: «Военная авиация нанесла удар по Дамаску, Сирия, погибло множество военных советников, а израильские ракеты разрушили жилой дом в Дамаске»), «美国几乎摧毁了国际军控体系» (пер. букв. «США практически уничтожили международную систему контроля над вооружениями»). Также важно использовать краткие предложения с прямыми и резкими выражениями, чтобы усилить эффект агрессии.

Употребление повелительного наклонения также помогает передать агрессивный тон и приказывающий характер высказывания. Оно позволяет автору донести свою агрессию и четко указать требование или запрет. Например: «Убирайся отсюда!», «Немедленно прекратите разговор!», «別管我們的發展» (пер. букв.: «Оставьте наше развитие в покое»), «把你脏手从土耳其拿开» (пер. букв. «Держите свои руки подальше от Турции»).

Многозначность и неопределенность в высказываниях также могут служить средствами выражения агрессии. Выражение агрессивных эмоций может осуществляться через использование сарказма, иронии, антитезы или противопоставления. Такой прием позволяет создать эффект напряжения и передать неуверенность в поведении и мотивах героев. Например: «США считают, что они всегда правы», «Отлично разыграно, господин Путин!»: Британцы сравнили Европу с рыдающей девочкой из-за «унижения» от России», «基础不牢，地动山摇。如何化解基层矛盾，是基层治理面临的最突出的任务» (пер. букв.: «Если фундамент некрепкий, земля будет трястись. Как разрешать конфликты на низовом уровне – это наиболее важная задача, стоящая перед низовым управлением»).

Предложения с отрицанием также могут служить средством выражения агрессии и конфликта. Они позволяют автору поставить под сомнение и оспорить мнение или действия другого человека. Например: «Мы никогда не носили розовые очки», «Там вообще ничему нельзя доверять», «但真正愛國的人並不是那些喊「愛國」喊得最大聲，或者在網絡平台上最活躍、最激烈的「鍵盤戰士」原文網址：來稿 | 愛國不能空口說白話 治港必須勇敢做實事 | 香港01» (пер. букв.: «По-настоящему патриотические люди – это не те, кто громче всех кричит о «патриотизме» или являются самыми активными и яростными «воинами клавиатуры» на онлайн-платформах»).

Еще одним синтаксическим приемом является использование коротких и резких предложений. Такие конструкции, лишённые излишнего словесного оформления, способны вызвать агрессию. Например: «Пришли, запустили и ушли: кто и откуда направляет боевые дроны вглубь России», «Он летел у меня над головой. Орловчанка рассказала, как стала свидетелем атаки БПЛА», «*欧洲疫情：第二波来袭*» (пер. букв.: «Европейская эпидемия: приближается вторая волна»), «*小心身边的陷阱*» (пер. букв. «Будьте осторожными с ловушками вокруг вас»).

Также можно использовать повторение слов, фраз и фрагментов, чтобы подчеркнуть агрессивную суть высказывания. Частое повторение различного рода слов с негативной коннотацией, например: «ненависть», «смерть», «убийство», «казнь», «тело», «большое горе», «взятка», «подкуп», «избиение», «стрельба», «найлены мертвыми», «арест», «подозреваемые», «погибшие», «обстрел», «сбит самолет», «скандал», «катастрофа», «невосполнимая потеря», «выразили соболезнования», «в результате взрыва» и другие слова и словосочетания, придают тексту явный характер агрессии и отвращения. «Мирная жительница хутора в Борисовском районе Белгородской области погибла в результате атаки квадрокоптером ВСУ. Об этом сообщил глава региона Вячеслав Гладков. «*К большому горю, в результате взрыва погибла* мирная жительница», «*泰国商场枪击案：3人因向未成年嫌疑人出售枪弹被捕*» (пер. букв.: «*Стрельба* в торговом центре в Таиланде: *трое арестованы за продажу пуль* несовершеннолетним *подозреваемым*»).

Использование метафор и сравнений также позволяет передать силу агрессии. Когда мы видим в тексте российских СМИ, что «Лавров продолжил метафору с повозками и назвал западных оппонентов «ямщиками» «Вот ждем, когда ящик на той повозке нам ответит конкретно на наши предложения», или когда мы видим в тексте китайских СМИ «“*感觉到山雨欲来风满楼*”！李显龙国庆演讲忧心中美关系» (пер. букв. «“Я чувствую, что приближается буря”! В речи Ли Сянь Луна по случаю Национального праздника выражаются опасения по поводу китайско-армянских отношений»), мы воображаем иллюстрацию сцены, которая вызывает неприятные ощущения и создает ненависть.

Но самым знаковым синтаксическим средством выражения агрессии является обращение к адресату напрямую. Прямое обращение к читателю, особенно если оно содержит оскорбления и угрозы, создает атмосферу страха и напряжения. «*Давайте, мрази, сатанисты. Люблю я вас выводить на чистую воду*». В китайских СМИ данная форма выражения агрессии не так ярко проявляется, как в российских СМИ. Политика китайскоязычных новостей старается косвенно влиять на реципиентов, однако суть передачи информации непосредственно в умы читателей так или иначе проникает, перенимая события и факты на себя. Для доведения информации используются развернутые проработанные сюжетные линии, дополнительно проводятся исследования и масштабные кампании. Одной из ярких примеров служит тематика, связанная со смертной казнью. Строгое законодательство КНР приводит различные сопоставительные аналитические материалы, демонстрируя справедливость системы, тем самым разговаривая с населением. Использование простых слов, без излишней бюрократии и специфичных профессиональных терминов в правоохранительной системе способствует продвижению идеи обращения адресата напрямую: «*終身監禁跟死刑哪個可怕？37名台灣現存死囚訪談揭實情：活著就是被虐待...*» (пер. букв. «*Что страшнее: пожизненное заключение или смертная казнь?* Интервью с 37 нынешними заключенными, приговоренными к смертной казни на Тайване, раскрывают правду: *жить – значит подвергаться насилию...*») – такие слова и фразы часто выделяются в предложении и могут быть сопровождены жутким интонационным окрасом.

Использование вопросительных предложений с негативной окраской, например, «Кому ты нужен без России?». В китайскоязычных новостях, по нашему наблюдению,

используется формат вопросительных предложений с ответом, или пояснением, описанием. Обычно китайские СМИ не используют вопросительные предложения без дополнительных экспрессивных деталей, так как интерпретация понятий, характерной для китайского населения, требует законченности логики мысли изложения, смягчения фраз по тексту и слов в интерпретации, согласно политики СМИ в Китае, например, «高薪招聘? 骗人陷阱!» (пер. букв. «Высокооплачиваемый рекрутинг? Обманчивая ловушка!»).

В России одним из наиболее эффективных фонетических средств, используемых для выражения агрессии, является ударение. Сильное и резкое ударение на маркированные слова или фразы подчеркивает их важность и придает дополнительную эмоциональную интенсивность. Такое выделение может сигнализировать о негодовании, раздражении или даже ярости.

Примеры фонетического разбора слов, а также другие фонетические средства выражения агрессии приведены в диссертационном исследовании.

Исследование эмотивности агрессивных новостей на интернет-порталах Россия 24, RT на русском, РИА Новости, ССТV, новости "Синьвэнь Ляньбо" и новостной портал "Женьминьвань" позволяет сделать вывод о значительном присутствии эмоционально окрашенных материалов. Агрессивные новости, как и любая эмоционально окрашенная информация, имеют большой потенциал привлечения внимания читателей и зрителей, что делает их важным инструментом в медийной сфере.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Перспективы связаны с возможностью анализа психолингвистических маркеров агрессии в новостном дискурсе с уточнением деталей эмотивности восприятия в дискурсе СМИ в рамках анализируемых лингвокультур.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ:

1. Чжан Л. Дискурсивные средства выражения речевой агрессии в российских и китайских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 1. С. 141–145.
2. Карабулатова И. С., Чжан Л. Вербальная дискриминация в медиапространстве как отражение осмысления речеповеденческой агрессии: различия в трактовках Востока и Запада // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 2. С. 18–39.
3. Karabulatova I.S., Vorontsov K.V., Okolyshv D.A., Zhang Ludan. Communicative Type “Municipal Employee” in the Media Space: Development of an Automatic Information and Analytical Assessment System // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2024. Т. 23. №. 5. С. 72–86.
4. Чжан Л., Карабулатова И. С. Различия в индексах агрессивов в медиапространстве Востока и Запада: паравербальный аспект эмотивного восприятия // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 3 (342). С. 85–95.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Khachmafova Z. R., Karabulatova I. S., Unarokova R. B., Tseeva Z.A., Zhang L., Loseva R.V. Gender semiology in folklore traditions: Russia, China and Adygea // Amazonia Investiga. 2023. Vol. 12, No. 69. P. 260–269.
6. Zhang L., Karabulatova I.S., Nurmukhametov A., Lagutkina M. Approach Towards Understanding the Role of Cognitive and Linguistic Processes in Communication // Journal of Psycholinguistic Research. 2023. 52 (5). P.1–17.